

Последний месяц для Гарри был, по сути, чередой повторяющихся событий. Он просыпался утром и в течение дня тренировался как магически, так и физически. Режим, которого он придерживался, принёс ему даже больше пользы, чем он мог себе представить. Он чувствовал себя сильным и здоровым и выглядел лучше, чем когда-либо. Поттер вырос ещё на два дюйма, значительно набрал массу, из-за чего ему пришлось полностью заменить свой гардероб. Его умение обращаться с палочкой развивалось семимильными шагами, а движения становились исключительно быстрыми и грациозными. Гарри был доволен своим прогрессом, но не питал иллюзий по поводу того, что ему больше не нужно продолжать в том же духе; ему ещё предстояло сделать многое.

После письма Невиллу он получил только одно послание, и то от гоблинов, которые прислали ему магическую сферу для записи слов на змеином языке, чтобы получить доступ к туше василиска в Тайной комнате.

Они написали Дамблдору, и тот согласился предоставить им доступ в школу, чтобы забрать труп, надеясь, что прибыль, которую получит от этого Гарри, поможет ему в его начинаниях. Старик с уважением отнёсся к желанию подростка остаться одному, но передал привет и предложил помощь, если та ему понадобится.

Гарри был благодарен Дамблдору, но Арктурус явно не любил этого человека по каким-то собственным причинам.

Вечером он тратил несколько часов на магическую теорию, изучал программу последних курсов школы и учился сверх нее, как это было принято в его семье.

Гарри обнаружил, что в тишине и покое своей комнаты он может преуспевать в изучении любых школьных дисциплин, но снова почувствовал разочарование от того, что первые несколько лет в Хогвартсе не произвели на него особого впечатления.

В тот вечер, когда он увидел документы, принадлежащие его родителям, бабушке и дедушке, он поклялся добиться лучших результатов в учёбе и был на пути к тому, чтобы соответствовать этому желанию.

Сегодня Гарри чувствовал себя странно, зная, что он должен был сесть в Хогвартс-экспресс и вернуться в школу, но в каком-то смысле был рад, что это не так. Он привык к своему распорядку и знал, что получает гораздо больше пользы от пребывания здесь, чем в школе. Он скучал по своим друзьям, но уже не так, как раньше. Гарри не обижался на них за то, что они не написали ему, и не испытывал к ним неприязни, но чувствовал себя разочарованным из-за явного отсутствия заботы с их стороны. Он не заикливался на этом, у него просто не было на это времени.

Он был занят все часы бодрствования и отдыхал только во время еды и вечером, когда расслаблялся перед сном. Нет, Гарри не был озлоблен, но определённо стал равнодушным.

Арктурус продолжал отсутствовать в течение дня, и Гарри уже давно перестал удивляться, куда это тот пропадает. Гарри знал, что он занят заботой о крестражах, и знал, что лучше не расспрашивать. Он просил о помощи, если хотел, чтобы ему помогли, или остро нуждался в ней, и Гарри понял, что действительно доверяет ему. Арктурус возвращался в любое время и проверял Гарри во всех аспектах его подготовки и обучения, предлагая советы и подсказки, когда считал нужным. Однако Блэк никоим образом не нянчился с мальчиком и в основном предоставил ему право самому отвечать за свое собственное обучение и результаты. Арктурус знал, что табели самых близких магических родственников разожгли в подростке огонь, и тот стал гораздо более прилежным, что было ему приятно видеть.

Но последние несколько дней были тревожными для Гарри.

Все началось с того, что он стал чувствовать себя вялым и немного слабым. Физическая тренировка истощила его, а во время работы над заклинаниями его магия была в лучшем случае неустойчивой. Поначалу он решил, что у него сегодня не задался день, и просто отмахнулся от этого. Только на следующий день Гарри почувствовал, что что-то не так: едва он успел выполнить половину упражнения, как уже пришлось отдохнуть, и даже после этого уровень его энергии не восстановился.

А сегодня, проснувшись, он обнаружил, что даже поход в гостиную на завтрак заставил его вспотеть и задыхаться, и Гарри понял, что, должно быть, что-то действительно не так. Не желая обременять Арктуруса своими проблемами, он сел за стол и начал медленно есть то, что мог, а выбор был не таким уж большим.

Арктурус критически осмотрел мальчика, когда тот вошёл в комнату. Гарри выглядел исхудавшим и довольно болезненным. Блэк продолжал наблюдать за ним, пока тот ел — очень скудно по сравнению с тем, как обычно питался. Он рассмотрел симптомы, которые мог видеть, и пришёл только к двум возможным выводам.

— Ты болен? — спросил Арктурус мальчика.

— Я просто чувствую себя немного разбитым, — небрежно ответил Гарри.

Арктурус нахмурился и посмотрел на мальчика, зная, что тот не совсем правдив.

— Тебя тошнит? — спросил он.

Гарри покачал головой.

— Нет, я не чувствую себя больным, просто устаю от всего, и моя магия работает не так как надо; может быть, я слишком много тренируюсь, — с надеждой попытался объяснить он.

Блэк скептически отнёсся к этой гипотезе, зная, что Гарри не чувствовал бы себя так спустя

два месяца тренировок, фаза усталости прошла несколько недель назад.

— Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что с твоей магией что-то не так? — спросил Блэк. — Твои заклинания либо недостаточно сильны, либо слишком сильны? — нахмурившись, спросил он.

Гарри кивнул.

— И то, и другое, — ответил он. — Сила непостоянна, и я слабо её контролирую, — признался он.

— Понятно, — ответил Арктурус. — Тебе бывает слишком жарко или слишком холодно? — спросил он дальше.

— Ни то, ни другое, — смущённо ответил Гарри. — Я чувствую себя нормально, если не считать усталости и странного действия моей магии.

— А-а-а, — удивлённо произнёс Арктурус. — Иди-ка сюда, — приказал он, подзывая мальчика.

Гарри подчинился и подвергся воздействию нескольких диагностических чар и заклинаний, которые он не узнал.

— Как я и думал, — торжествующе сказал Блэк. — Похоже, ты переживаешь раннюю магическую зрелость, — провозгласил он.

— Что это? — с любопытством спросил Гарри, он никогда не слышал ни о чем подобном.

— Это последняя стадия твоего магического роста, когда ты достигаешь пика своих способностей, а твоё ядро завершает стабилизацию, — со знанием дела ответил Блэк. — Правда, обычно это происходит только в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года, — нахмурившись, добавил он.

— Почему же тогда со мной это происходит сейчас? — спросил Гарри с беспокойством в голосе.

Арктурус продолжал хмуриться, обдумывая ответ. Причины стали очевидны после недолгих размышлений. Он снова критически посмотрел на Гарри, прежде чем ответить.

— Я думаю, на то есть несколько причин, — начал он. — Могущественные волшебники обычно взрослеют гораздо быстрее, и нет сомнений, что ты более чем исключительно сильный волшебник, — продолжил он. — Я также полагаю, что крестраж Риддла значительно замедлял твой рост, как магический, так и физический. Теперь, когда ты от него избавился, ты здоров, и

кажется, твоё тело теперь может справляться с действительно сложной магией, — задумчиво заключил он. — Я думаю, что и Карлус рано прошёл через это. Он был таким же, как ты, до пятого курса. А когда твой дед вернулся после каникул, то стал выше, быстрее и сильнее телом и магией, — объяснил Блэк.

Гарри задумался над тем, что ему сказали, но смог только кивнуть в знак согласия.

Он начал верить, что, конечно же, является необычным волшебником. С тех пор, как кусок Риддла был удалён из его головы, жить стало гораздо легче, даже учёба и постоянное усвоение информации проходили без постоянных болей, которые доставлял ему шрам. Он с лёгкостью произносил заклинания, и чем больше он это делал, тем легче становилось.

— Как долго это продлится? — с ноткой беспокойства спросил он.

Арктурус пожал плечами.

— Для обычного волшебника это обычно заканчивается через несколько дней. Как давно ты себя так чувствуешь? — спросил он.

— Уже третий день, но он явно пока самый худший, — ответил Гарри, снова почувствовав беспокойство.

— У более сильных волшебников это обычно длится дольше, у меня становление заняло около пяти дней, если я правильно помню, — объяснил Блэк.

Гарри почувствовал себя немного лучше, узнав причину, но он не мог игнорировать изнеможение, которое он чувствовал.

— Есть ли что-нибудь, что я могу сделать, чтобы облегчить это? — с надеждой спросил он.

Блэк покачал головой.

— Нет, ты просто должен позволить этому пройти, — ответил Арктурус. — Просто расслабься, спи как можно больше и не занимайся магией, иначе будет ещё хуже, — предупредил он. — Используй это время для учёбы и теоретической работы и позволь всему идти своим чередом, — твёрдо закончил Блэк.

Гарри кивнул, зная, что тот пока не ошибался.

Он попрощался с ним и вернулся в свою комнату, чтобы начать работу над теорией.

Арктурус ещё некоторое время сидел в своём кресле, размышляя о мальчике, с которым он делил свой дом. Блэк не мог не восхищаться им и тем потенциалом, которым он обладал.

— Ты будешь гордиться им, старый друг, — тихо сказал он пустой комнате и, используя свою обычную маскировку, исчез, чтобы заняться своими делами на сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2255056>